

Л.А. Ивкина. ДЕСЯТИЛЕТНЯЯ ВОЙНА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ НА КУБЕ 1868–1878. М.: изд-во "Наука", 2007, 319 с.

Монография старшего научного сотрудника Института всеобщей истории РАН к.и.н. Л.А. Ивкиной посвящена первой национально-освободительной революции кубинского народа против испанского господства Десятилетней войне за независимость, явившейся толчком для развития в целом всего последующего кубинского революционного процесса.

Рассматриваемая монография насыщена источниками. Это материалы архивов Кубы и России, опубликованные дипломатические документы, статистические данные, мемуарная литература и периодика. Добротная источниковая база служит основой для аргументации собственной научной мысли автора, формирования самостоятельной концепции. К ней автор шел годами, все глубже вникая в сущность антиколониальной войны, совместившей в себе и национальную войну, как таковую, с ее специфической атрибутикой, и революцию со всеми, только ей присущими, закономерностями. Автор стремится вскрыть внутренние побудительные мотивы действовавших в социально-политической схватке различных групп. А это – помимо Освободительной армии как главной ударной силы на фронтах сражений – еще и приведенное в движение общество с его сложной социальной структурой; и лидеры-политики, каждый со своими амбициями и личными целями; и идеологи, взгляды которых подвержены эволюции.

Автор обращает значительное внимание на тот резонанс, который вызвал в международных отношениях "кубинский вопрос". Особой остротой он отличался в самом начале войны, когда она проявила себя именно как национально-освободительная революция и стала развиваться по восходящей линии.

Закономерно, что автор подробно характеризует взаимоотношения Кубы и США, заинтересованных в "дозревании" плода, который должен был бы упасть в "лоно" северного соседа.

В этой связи вряд ли можно считать случайным прибытие в конце февраля 1872 г. к острову эскадры с цесаревичем Алексеем (сыном Александра II) на борту в самый разгар войны и в самый ответственный для освободительных сил Кубы период (с. 186). Вручение от имени царя генерал-капитану Б. Бальмаседе Ордена святой Анны первой степени и визит наследника в имение крупного креольского помещика (инхенио Лас Каньяс) вовсе выходят за пределы "рядовых" событий в протокольных отношениях Кубы и России того времени.

Монография Л.А. Ивкиной ценна для исторической науки в целом (не только для кубанистики) тем, что это серьезный и удачный опыт всестороннего, лишенного тенденциозности анализа латиноамериканской революции как явления, заслуживающего особого научного интереса. Это тем более актуально, что Десятилетняя война занимает специфически промежуточное место между первыми революционными войнами за независимость и Мексиканской революцией начала XX в., которая совпала с революциями в России.

Большую ценность работе придает добротное, ответственное рассмотрение автором источников и литературы (с. 8–47). В разделе раскрыты важные по актуальности проблемы в соответствии с хронологией их исследования исторической наукой на Кубе и в нашей стране. Такой подход позволяет автору увидеть "перекося", имевшие место в освещении и всей совокупности проблем, обусловленные как объективными, так и субъективными соображениями ранее писавших на данную тему.

В монографии рассмотрены первые документы и акты, принятые лидерами войны за независимость: манифест, с которым выступил президент Карлос Мануэль де Сеспедес; декреты правительства, не только имевшие политическое значение, но и заронившие семена грядущих социальных преобразований (законодательная отмена рабства); конституция, составленная Игнасио Аграмонте и Антонио

Самбраной и утвержденная в Гуаймаро. Главное достоинство этих политических инициатив, как свидетельствует автор, состоит в раскрытии обстоятельств решения основного для всякой революции вопроса – о власти.

Была создана структура управления, имевшая все необходимые ветви власти, включая и четко оформленную исполнительную власть. Более того, была образована освободительная армия как инструмент решения основного вопроса революции.

В книге дан удачный анализ идейно-политической борьбы и разногласий, возникших среди кубинских лидеров в ходе начавшейся войны. Впоследствии именно эти факторы способствовали углублению внутренних противоречий, усугублению всей ситуации в целом и привели в конечном счете к подписанию компромиссного Санхонского договора между революционерами и испанскими властями. Показано, что эта борьба носила судьбоносный характер не только для революции, но и для самих адептов той или иной идеологии. Особенно это касалось наиболее радикально настроенных из них, в частности первого президента Карлоса Мануэля де Сеспедеса.

Для автора его герои – вовлеченные в революционный процесс деятели – живые люди, противоборствующие между собой, не лишённые личных амбиций, и в первую очередь политических, когда их собственная идейная и идеологическая эволюция, подгоняемая ходом событий, не успевает созреть. И естественно "угнаться" ни за темпами развития, ни за драмой их противоречивости. Это касается Карлоса Мануэля де Сеспедеса, Игнасио Аграмонте и ряда других. Однако, на наш взгляд, в книге не найдена достоверного отражения личность Томаса Эстрада Пальмы. Он нуждается в более пристальном внимании. Эта фигура "мамби", который всю последующую жизнь "kozyрял" своим "ветеранством", наживал (и-таки нажил!) на этом поприще политический капитал, воплощал в себе силы противодействия стратегическим целям Десятилетней войны, т.е. завоеванию независимости Кубы.

В заключительной части монографии автор сформулировал свой основной вывод о том,

что "война за независимость 1868–1878 гг. – первое вооруженное выступление кубинского народа против испанского колониализма – стала великой кузницей, в которой выковалось национальное самосознание кубинского народа, формировались патриотические традиции освободительной борьбы. Ее историческое значение неоспоримо. Она расчистила почву для ускоренного развития новых форм общественного устройства и формирования кубинской нации" (с. 292). На наш взгляд, выводы Л.А. Ивкиной были бы более убедительными, если бы она рассмотрела проблему суверенности кубинского государства. Опыт последующего развития страны показал, что только на путях движения к суверенитету Куба могла обрести подлинную независимость.

Бесспорен вывод автора об историческом значении Десятилетней войны как революции, а также о том, что, несмотря на незавершенность революционного процесса, война за независимость имела огромное идеологическое воздействие на все последующее историческое развитие Кубы. Ее прогрессивное наследие отразилось на всех последующих этапах борьбы за независимость кубинского народа как против испанского колониализма, так и против американского империализма. Она стала важной школой, великой практикой революционной борьбы, в ходе которой были выработаны стратегия и тактика, формы и методы борьбы, присущие только кубинскому освободительному движению" (с. 291).

Монография Л.А. Ивкиной является весьма актуальной в свете 200-летнего юбилея антиколониальных войн за независимость. Исследование позволяет во многом по-новому взглянуть на события того времени, научно объяснить несовершенство итогов и последствий первой схватки южноамериканских колоний с европейскими метрополиями 1810–1826 гг., лучше понять необходимость "второго освобождения" Латинской Америки, свидетелями чего становятся наши современники.

З.И. Соколова,
доктор исторических наук

Доцент исторического факультета Башкирского государственного университета к.и.н. А.О. Целищев опубликовал книгу о политической активности Социал-демократической партии Германии (СДПГ) в 1925–1928 гг., о стратегии и тактике руководства СДПГ во время пребывания партии в оппозиции. 1925–1928 гг. автор называет "фазой консервативной республики", "периодом попытки консервативной трансформации Веймарской республики при сохранении ее базовых характеристик" (с. 7).

Началом этой фазы историк считает избрание в апреле 1925 г. монархиста и реакционера фельдмаршала П. фон Гинденбурга президентом республики (с. 119). Гинденбург стал символом разложения республики, выразителем консервативно-авторитарной альтернативы либерально-демократическому варианту управления социально-политическими процессами (с. 416). Такую характеристику изучаемого периода истории Веймарской республики А.О. Целищев позаимствовал у немецкого историка Х.А. Винклера, который в своей книге "Веймар 1918–1933" расценил выборы президента в 1925 г. как "консервативное преобразование республики". В то же время 1919–1924 гг. названы А.О. Целищевым "временем полупарламентского, полуавторитарного государства" (с. 417).

Однако, говоря о "реакционере" Гинденбурге, следует помнить, что при нем в 1927 г. была введена действенная система пособий по безработице, а также интенсивно и всесторонне развивались советско-германские отношения. Автор пишет, что в рассматриваемый период президент не издал ни одного постановления на основе ст. 48 Конституции, наделявшей его чрезвычайными полномочиями. Более того, если и можно говорить о "веймарской демократии", то это относится в большей мере к консервативной республике. Именно в это время проблемы германского парламентаризма проявились наиболее отчетливо (с. 417). Гинденбург в "золотые двадцатые" строго придерживался демократической конституции.

Период стабилизации Веймарской республики А.О. Целищев называет по-разному: "хрупкая стабилизация", "обманчивая стабилизация", "условная и ограниченная стабилизация". Стабилизация создала лишь видимость стабильности отношений (с. 97). 1925–1928 гг.

были временем "нормального", обычного функционирования Веймарской республики (с. 417). Это были годы стагнации Веймарского государства, в котором фундаментальные противоречия не находили своего разрешения, переводились в латентные формы (с. 416). Автор приходит к выводу, что период стабилизации Веймарской республики сопровождался углублением и расширением кризиса политических институтов демократического государства. Свидетельством данной тенденции является перманентная неустойчивость правительств республики (с. 207).

На первый взгляд может показаться, что история СДПГ в годы Веймарской республики хорошо изучена. Однако при более серьезном подходе оказывается, что деятельность оппозиционной социал-демократии в российской историографии исследована слабо. Монография А.О. Целищева восполняет многие пробелы в изучении не только истории СДПГ, но и деятельности правительств Г. Лютера и В. Маркса. Работа вносит также серьезный вклад в исследование истории Веймарской республики и особенностей ее партийной системы. Книга написана на основе большого документального материала, отличается хорошим знанием и обстоятельным анализом германской историографии по изучаемой теме.

По своему содержанию монография А.О. Целищева шире, чем просто характеристика основных направлений деятельности СДПГ в указанный период. Автор рассматривает через призму СДПГ серьезные изъяны германской партийно-политической системы, предопределившие бесславный конец Веймарской республики. Острые, порой непримиримые разногласия между партиями не способствовали стабильности парламентского строя. Лидеры СДПГ "основное зло" республики видели в наличии большого числа партий, в "застывшей партийной системе".

Ожесточенная борьба развернулась между правительством Г. Лютера и СДПГ по налоговой реформе, таможенным пошлинам и ревальвации долгов. Социал-демократы заявили о готовности вести деловую политику в налоговой сфере. Для предотвращения принятия новых таможенных пошлин СДПГ внесла даже в рейхстаг предложение о востановлении

рия кабинету, но оно было отклонено (с. 76). К мнению социал-демократов правящие партии не прислушивались. Все предложения об улучшении законопроектов провалились. Инициативы партии по укреплению социальной направленности бюджета редко имели успех. А.О. Целищев называет роль СДПГ в решении важнейших социально-экономических, финансовых и налоговых вопросов при правительстве Лютера "безвластной оппозицией" (с. 85). При этом лидеры партии не отказывались от приверженности республиканской форме правления.

В политической линии СДПГ наглядно проявился двойной подход. С одной стороны, она находилась в резкой оппозиции по внутривнутриполитическим вопросам, с другой, выражала готовность сотрудничать с правительством по внешнеполитическим вопросам. "Альфой и омегой" для партии был путь достижения компромисса со странами-победительницами в Первой мировой войне; социал-демократы призывали немцев отказаться от иллюзий возможности восстановления германского рейха в границах 1914 г. СДПГ, как и все партии Германии, выступала за ревизию Версальского договора, но ее ревизионизм существенно отличался от националистического варианта. СДПГ неизменно придерживалась прозападной ориентации, выбрав западную модель развития. Только в рамках компромисса Германии и Запада виделось социал-демократам "подлинное примирение Европы". Партия подтверждала свое намерение "жить с Россией в мире и дружбе", но не признавала право России на особые отношения с рейхом. Во внешнеполитических вопросах СДПГ действовала в духе ответственной оппозиции (с. 115). Партия решительно выступила за одобрение Локарнских соглашений (1925 г.); вступление Германии в Лигу Наций вызвало восторг в ее рядах. Особое значение СДПГ придавала франко-германским отношениям.

По утверждению автора, консервативный характер республики способствовал сохранению марксистской риторики СДПГ. Это наглядно проявилось в новой партийной программе, принятой на Гейдельбергском съезде СДПГ (сентябрь 1925 г.), в выступлениях делегатов и комментариях к программе. По оценке А.О. Целищева, обсуждение партийной программы не было центральным пунктом повестки Гейдельбергского съезда. Ее обсуждение прошло скомкано, едва заняв четыре часа,

и программа была принята подавляющим большинством голосов (с. 118). Гейдельбергский съезд знаменовал собой полный отказ от идей "государственного социализма". Очевидно, что идеологи партии явно идеализировали веймарский государственный строй. Программа партии, отмечается в книге, "отражала двойственную функцию СДПГ как пролетарской классовой партии и республиканской государственной партии... Смена партийных программ (Гейдельбергская программа сменила Гёрлицкую) отражала всю сложность дилеммы двойственной функции социал-демократии" (с. 122). Характерной особенностью программы было то, что она не определяла строго тактику партии; она держала открытыми все возможные пути действий социал-демократии, не отдавала предпочтение определенному политическому курсу. По сути дела, программа предоставляла руководству партии свободу рук при формулировании тактики действий. Здесь прослеживается ее прагматический характер. Рабочий класс был ориентирован на борьбу за "политическую, экономическую и социальную демократию". Справедливо отмечается, что ортодоксальная риторика программы не могла скрыть ее реформаторского потенциала. Интересно наблюдение автора, что характерным для веймарской социал-демократии было "бегство от теории". Ни один из лидеров СДПГ после А. Бебеля не интересовался теоретическими проблемами.

С интересом читаются страницы книги, где автор рассматривает участие СДПГ в референдуме о безвозмездном отчуждении имущества княжеских домов в 1926 г., позицию СДПГ по вопросу о государственных символах. Попытка реставрации монархических символов вызвала острое противодействие со стороны СДПГ и других демократических сил, поскольку вопрос о флагах расценивался как символическая борьба между монархией и республикой. Защита символов Веймара означала для СДПГ защиту республики. В итоге кабинет канцлера Г. Лютера был вынужден уйти в отставку. А.О. Целищев отмечает, что у партии хватило сил и возможностей, чтобы устранить инициатора "ползучей реставрации" в лице Г. Лютера, но пересмотреть вопрос о флагах в пользу республиканских символов социал-демократы не смогли. С другой стороны, конфликт из-за флагов свидетельствовал о глубоком расколе в немецкой партийной системе.

В монографии детально проанализирована политика СДПГ по отношению к третьему кабинету В. Маркса (17.V.1926 г. – 29.I.1927 г.). Оппозиционная позиция социал-демократии обозначилась по таможенным пошлинам, социальным и военным вопросам. Особенно резкой критике СДПГ подвергла военного министра О. Гесслера за сотрудничество рейхсвера с "черным рейхсвером" и Красной Армией. СДПГ потребовала не только отставки Гесслера, но и всего правительства. В итоге кабинет министров ушел в отставку. Таким образом, социал-демократы оказались виновниками падения третьего правительства канцлера В. Маркса. При этом СДПГ, подчеркивает автор книги, несмотря на свою оппозиционность, постоянно предлагала услуги по оформлению правительства "большой коалиции". Но ее критика армии, а партия посягнула на табуированную тему для немецких политиков, исключила на время перспективы образования такой коалиции.

Материалы, приводимые А.О. Целищевым, показывают, что и к четвертому правительству В. Маркса (31.I.1927 г. – 20.V.1928 г.) СДПГ заняла негативную позицию. Особую остроту вызвали проблемы, связанные с регулированием трудовых отношений (чрезвычайный закон о рабочем времени, закон о трудовых судах и закон о страховании по безработице и биржах труда) и реформой школьного образования. Важным решением в области социального законодательства республики стало принятие летом 1927 г. закона о страховании по безработице и создании бирж труда. Пожалуй, это самый значительный реформистский шаг в истории Веймарской республики. Считается, что в сфере социальной политики Германия того времени была мировым лидером. По

мнению историка, немалую роль в дискредитации правительства В. Маркса сыграли межпартийные и внутрипартийные разногласия, а также критика СДПГ правительственного законопроекта о школе, разработанного министром внутренних дел фон Койделем. Обсуждения этого законопроекта затянулось; в результате он был провален, что стало симптомом глубокого кризиса буржуазного общества (с. 346). Тем не менее, социал-демократы позитивно расценивали свою деятельность в рейхстаге.

Заключительная часть книги посвящена двум важным событиям в истории СДПГ: Кильскому съезду (май 1927 г.) и принятию новой аграрной программы партии. Одним из главных пунктов съезда был доклад Р. Гильфердинга, в котором он изложил свою теорию "организованного капитализма". Она составила экономическую платформу "хозяйственной демократии" и предусматривала замену требования социализации идеями планового хозяйства и хозяйственной демократии.

А.О. Целищев впервые в отечественной историографии затронул одну из самых сложных и неразрешимых проблем для СДПГ – аграрный вопрос. Автор дает подробный критический анализ аграрной программы, принятой на Кильском съезде партии и приходит к выводу о том, что аграрная программа не разрушила "гордиевы узлы" аграрных проблем, обсуждавшихся СДПГ. Социал-демократам так и не удалось создать массовую базу в деревне.

В целом, монография А.О. Целищева значительно расширяет и углубляет наши знания об истории СДПГ.

М.Е. Ерин,
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой всеобщей истории
Ярославского государственного университета

РОССИЯ И ГЕРМАНИЯ, вып. 4. М.: изд-во "Наука", 2007, 368 с.

В Институте всеобщей истории РАН под редакцией д.и.н. Б.М. Туполева подготовлен и вышел в свет в издательстве "Наука" четвертый сборник, посвященный вопросам российско-германских отношений. В книге рассматриваются политические, идеологические, культурные, экономические, научные и другие

стороны взаимоотношений народов двух стран. Многие источники вводятся в научный оборот впервые. Материалы расположены по хронологическому принципу.

Открывающая сборник статья к.и.н. В.М. Володарского (ИВИ РАН) посвящена немецкому поэту П. Флемингу, его поездкам

в Московию в 1633–1635 гг. и в 1635–1639 гг. в составе посольства герцога Шлезвиг-Гольштейнского. Стихи Флеминга, помимо их художественной ценности, интересны и в качестве примера восприятия иностранцем России.

К.и.н. О.В. Заиченко (ИВИ РАН) в работе "Формирование позитивного образа России как части консервативного мировоззрения (на примере Германии первой половины XIX века)" исходит из того, что «ключом к пониманию развития и изменения любой составляющей консервативного или либерального стилей мышления... служит меняющийся общественный фон, и прежде всего судьба классов и общественных групп, которые выступают его "носителями"» (с. 23). Консерваторы не создали системного (в авторской терминологии цельного) образа России, они описывали Россию как некий миф.

О русском слависте А.А. Котляревском и его отношении к немецкой науке XIX в. рассказывает д.и.н. профессор МГУ Л.П. Лаптева. Она отмечает, что Котляревский "широко использовал достижения немецких ученых в педагогической деятельности. Что касается научных трудов, то сочинения немецких исследователей были для него примером и образцом" (с. 70).

Д.и.н. М.Н. Машкин (ИВИ РАН) обращается к взглядам О. фон Бисмарка на "остзейский вопрос" в России. Автор на основе обширного документального материала доказывает, что Бисмарк отказался от поддержки "остзейцев". По его представлениям, лучше было бы, если напряженность (когда "русские и балтийцы станут чуждыми друг другу" – с. 77) сохранялась. Обрусение способно привести, по мнению О. фон Бисмарка, к росту "испорченности" балтийцев (с. 79). Лучшим для России, по Бисмарку, было бы создание благоприятных условий для использования "остзейцев" на благо страны, но соблюдая осторожность в проведении политики обрусения.

Д.и.н. С.В. Кретинин (Воронеж) анализирует оценку, данную К. Каутским российской революции 1905–1907 гг. Исследователь подробно останавливается на причинах интереса Каутского к событиям в России, на восприятии им российской социал-демократии и, наконец, особого характера революции (с. 92); Каутский делал ставку на завершение буржуазной революции и решение аграрного вопроса в России (с. 93–94).

В работе к.и.н. Н.В. Ростиславлевой (РГГУ) "Историки России о прошлом Германии: парадоксы научных интерпретаций (1914–1917)" рассматриваются особенности "функционирования исторического знания в период вооруженного конфликта наций" (с. 102). Автор приходит к выводу о том, что "в годы мировой войны под влиянием изменившейся реальности в российское общественное сознание вошла иная история Германии... в некоторых исторических исследованиях, несмотря на вооруженный конфликт наций, сохранился иммунитет перед реальностью. В историческом знании в период войны преобладала смена жанра, исторические сочинения обрели черты публицистики" (с. 114).

Статья д.и.н. В.Л. Чернопёрова (Иваново) "Из истории связей большевиков и германских националистов в 1919–1921 годах" насыщена новым фактическим материалом. В центре внимания – деятельность советского дипломата В.Л. Коппа, его проекты, направленные в Москву, и борьба с оппонентами в партии.

Д-р К. Ремер (ФРГ), исследуя тему "Советский Союз в политических дискуссиях начала 30-х годов в Тюрингии (в районе г. Йены)", утверждает, что едва ли можно говорить "о какой-либо йенской специфике" в оценках Советского Союза: на примере Йены показана типичная для Германии картина (с. 171). В статье использован региональный материал, характеризующий политическую активность рабочих и администрации концерна "Карл Цейс".

К.и.н. Б.Л. Хавкин (журнал "Новая и новейшая история") пишет об антигитлеровском Сопротивлении в вермахте. Автор выдвигает тезис о том, что уже "в 1938–1939 гг. оппозиция в среде консервативной элиты рейха стала преобразовываться в движение Сопротивления, в котором видную роль играли военные круги" (с. 176). Отмечается также, что "значительная часть заговорщиков-военных... являлись сторонниками ориентации на Восток и возобновления мирных и взаимовыгодных германо-советских отношений" (с. 175). Рассматриваются причины неудач заговора германских военных, на протяжении ряда лет безуспешно пытавшихся избавить свою страну и весь мир от нацистского диктатора.

В статье д.и.н. М.Е. Ерина (Ярославль) "Отечественная историография о советских военнопленных в нацистской Германии в 1941–1945 годах" отмечается, что "за 60-летний период в СССР и Российской Федерации... появи-

лось много статей, ряд монографий о советских пленных, прошли международные конференции, посвященные советскому и немецкому плену" (с. 200). Автором проанализирована практически все российская историография по теме исследования.

К.и.н. В.А. Всеволодов (Красногорск) пишет об "Интеграции бывших немецких военнопленных в послевоенное германское общество (1945–2000)". Историк изучил обширный статистический материал, касающийся численности военнопленных; проанализировал правовые документы, регулирующие процесс интеграции; остановился на сферах и формах интеграции (трудоустройство, политическая деятельность, так называемый "расчет с прошлым"); сформулировал объективные и субъективные критерии оценки итогов интеграции.

Д.и.н. Б.В. Петелин (Череповец) рассматривает «"Советский фактор" и германскую политику К. Аденауэра (1945–1953)». Первый канцлер ФРГ, который крайне негативно относился к Советскому Союзу и настаивал на включении ФРГ в западноевропейские и атлантические структуры, все же был вынужден пойти на урегулирование отношений с СССР, прежде всего по германскому вопросу. Однако в изучаемый период «Аденауэру не удалось подобрать ключи к "советскому фактору"» (с. 277).

Тему отношений ФРГ и СССР развивает д.и.н. Ф.И. Новик (ИВИ РАН) в статье "Поездка Конрада Аденауэра в Москву в 1955 году: подготовка, переговоры, результаты". Автор приводит малоизвестные факты, касающиеся установления дипломатических отношений между двумя странами. Значение событий 1955 г. в истории отношений между Бонном и Москвой состоит в том, что "любой путь начинается с первого шага, и без него были бы впоследствии невозможны ни Московский договор 1970 г., ни разрядка 1970-х годов и хель-

синкский процесс, ни объединение Германии в 1990 г." (с. 337).

Работа д.и.н. Г.В. Крестина и О.Г. Федоровой (Калининград) "Школы и детские дома для немецких детей в Калининградской области" посвящена изучению вопроса о судьбах немецких детей-сирот, оставшихся в бывшем Кёнигсберге после войны. Калининградские ученые приходят к выводу о том, что в 1945–1948 гг. система народного образования в Калининградской области в целом успешно решила задачу "по организации обучения детей немецкого населения, их воспитания в детских домах" (с. 313).

В проведенном на основе материалов Архива внешней политики РФ исследовании кандидатом исторических наук Р.В. Долгиловича и В.В. Нефёдова (Москва) "Творческие союзы ГДР конца 1960-х годов глазами советских дипломатов" рассказывается о том, как советское посольство в Восточной Германии оценивало положение дел в двух крупнейших творческих союзах ГДР – Союзе немецких писателей и Союзе театральных работников. Авторы отмечают высокий профессионализм советских дипломатов, хорошее знание ими культурной жизни ГДР.

В сборнике опубликованы рецензия д.и.н. С.В. Оболенской (Москва) на второе издание книги "Первые годы Калининградской области в воспоминаниях и документах" (Калининград, 2003 г.) и некролог памяти Юрия Владимировича Галактионова, подготовленный д.и.н. Л.Н. Корневой (Кемерово).

Четвертый сборник "Россия и Германия", отражающий новейшие достижения исторической германистики, будет, без сомнения, востребован в научном сообществе.

А.А. Сундеев,
кандидат исторических наук,
докторант Института Европы РАН